ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Социально-экономическая политика

УГРОЗЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ*

Рамиль Мидхатович САДЫКОВ[a,•], Юлия Владимировна МИГУНОВА[b]

[a] кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора социально-политических исследований, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук,
Уфа, Российская Федерация
sadikovrm@mail.ru

[b] кандидат социологических наук, научный сотрудник сектора социально-политических исследований, Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук,
Уфа, Российская Федерация
ignatenko_isei@mail.ru

[•] Ответственный автор

История статьи:
Принята 25.05.2015
Одобрена 09.06.2015

УДК 331.5

Аннотация

Тема. Статья посвящена исследованию рисков и угроз на региональном рынке труда, а также проблемам, связанным с занятостью населения. Эти угрозы являются основным препятствием на пути социально-экономического развития страны и преградой для осуществления реформ.

Цели. Исследование рисков и угроз на рынке труда Республики Башкортостан, выявление особенностей их развития и основных проблем занятости населения данного региона, сравнение общероссийских тенденций в сфере занятости населения с рынками труда в других регионах.

Методология. В работе на основе анализа официальных статистических данных изучены различные аспекты регионального рынка труда, а также на основе сравнения с общероссийскими характеристиками рынка труда и других регионов сделаны выводы о тенденциях его развития. Использованы сравнительные, экономико-статистические методы анализа и официальные статистические данные.

Результаты. Определено, что изменения в отраслевой структуре занятости Республики Башкортостан сопровождаются оттоком рабочей силы из основных производственных отраслей и увеличением занятости в сфере услуг. Установлено, что снизился уровень экономической активности как среди мужчин, так и среди женщин. Выявлено, что высокая дифференциация заработной платы непосредственно связана с межотраслевым и внутриотраслевым неравенством в оплате труда, а хронические очаги бедности сформировались в бюджетной сфере и в ряде стагнирующих отраслей промышленности Республики Башкортостан. Выявлено, что ключевым фактором существования низкодоходных групп в структуре работающего населения является неэффективная занятость.

Выводы. Текущая ситуация на рынке труда Республики Башкортостан несет в себе риски неустойчивости экономики в региональном и национальном масштабе, поскольку неэффективная занятость снижает конкурентоспособность отраслей экономики. Безработица создает угрозу бедности среди групп населения, занятых в неконкурентоспособных сегментах. В результате этого в регионе наблюдается миграционная убыль трудоспособного населения и возрастает показатель демографической нагрузки. В качестве рекомендаций предложен механизм элиминирования рисков и угроз на региональном рынке труда, заключающийся в улучшении демографической ситуации, повышении уровня благосостояния населения, снижении безработицы.

Ключевые слова: социальная безопасность, занятость населения, рынок труда, безработица, бедность

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Социальная безопасность региона является одной из актуальных проблем современного российского общества, так как от ее состояния зависит целостность и устойчивость функционирования и развития социума в целом, обеспечение защиты от угроз жизненно важных интересов человека и общества, прежде всего в социальной сфере. Актуальность вопросов социальной безопасности продиктована отмечающимся распространением в нашем обществе социальных угроз, связанных со снижением уровня и качества жизни населения, отсутствием или неэффективностью механизмов социальной защиты граждан, сокращением продолжительности жизни и увеличением смертности, ростом безработицы, распространением наркомании и алкоголизма, деградацией духовных ценностей, ухудшением

* Исследование выполнено в рамках государственного задания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра Российской академии наук по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности» (номер государственной регистрации 01201456661).

экологической обстановки и т.п. В широком смысле слова социальная безопасность есть синоним национальной безопасности, так как с ее помощью обеспечивается целостность и устойчивость функционирования и развития социума в целом, в том числе и российского. В узком смысле социальная безопасность связана с обеспечением защиты от угроз жизненно важных интересов, прав и свобод человека и общества, прежде всего в социальной сфере, и представляет собой состояние защищенности личности, социальной группы, общности от внешних и внутренних угроз, обусловленных как социальной, так и природной или техногенной средой [1].

Осуществление социальной безопасности региона как относительно самостоятельного вида безопасности требует научного обоснования ее концепции и осмысления специфических мер, средств и способов ее достижения с учетом исторических, политико-правовых, социально-экономических особенностей развития российского общества. В практическом плане важность и актуальность разработки данной проблемы диктуется необходимостью выявления, профилактики, ослабления или элиминирования социальных рисков и угроз, детерминирующих современный этап модернизации Российской Федерации, препятствующих более полной реализации ее национальных интересов [2].

Социальная безопасность предполагает отсутствие в функционировании и развитии экономической, социальной, политической и духовной сфер региона диспропорций, формирующих социальную напряженность и конфликты. Основными угрозами и рисками стабильности и безопасности практически всех регионов следует признать:

- недопустимо высокий уровень безработицы;
- убыточность и неэффективность деятельности предприятий;
- поляризацию доходов населения;
- сокращение его численности, особенно трудоспособного возраста;
- миграционный отток граждан;
- старение и смертность населения;
- распространение асоциальных форм поведения;
- высокий уровень преступности;
- повышение социальной напряженности в обществе и др.

Эти угрозы являются основным препятствием на пути социально-экономического развития страны и преградой для осуществления реформ. Поэтому в современных условиях приоритетным направлением в деятельности всех органов государственной власти как в центре, так и на местах должно стать элиминирование угроз и рисков безопасности различного характера, обеспечение внутренней безопасности. Это реальный путь преодоления кризисных явлений и ускорения развития страны.

Особую актуальность приобретают риски и угрозы на региональном рынке труда и проблемы, связанные с занятостью населения[1]. Воспроизводство рабочей силы подразумевает в первую очередь демографическое воспроизводство ее носителей в границах территориальной экономической системы посредством естественного и механического движения населения [3]. К сожалению, демографический тренд, складывающийся в Республике Башкортостан, характеризуется отрицательно.

В республике наблюдается снижение численности населения: положительное сальдо миграции, компенсирующее его естественную убыль, сменилось отрицательным. Однако происходящий на этом фоне естественный прирост не в состоянии переломить негативные тенденции [4].

Динамика численности занятого населения также неутешительна. В республике происходит устойчивое снижение количества занятых с 1 920,9 тыс. чел. в 2011 г. до 1 872,5 тыс. чел. в 2013 г., возрастает демографическая нагрузка на трудоспособное население. Если в 2011 г. численность населения в возрасте моложе трудоспособного составляла 744 215 чел., то в начале 2014 г. этот показатель увеличился до 778 421 чел. При этом численность населения в возрасте старше трудоспособного увеличилась с 82 803 чел. в 2011 г. до 879 363 чел. в 2013 г. Если описывать население в трудоспособном возрасте, то его численность сократилась с 2 507 067 чел. в 2011 г. до 2 411 914 чел. в 2013 г.[2]

Согласно статистическим данным, доля экономически активного населения в Российской Федерации в 2012 г. составила 68,7% от численности населения в трудоспособном возрасте (рис. 1.).

[1] *Строева Г.Н.* Основные тенденции развития регионального рынка труда // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 12. С. 12–22.

[2] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013. Статистический сборник. М.: Росстат, 2013. 990 с.

Наибольшие значения данного показателя наблюдались:

- в Чукотском автономном округе – 82,5%;
- Магаданской области – 79,1%;
- Ямало-Ненецком автономном округе – 79%.

Между тем минимальные значения доли экономически активного населения среди регионов Российской Федерации зафиксированы в Республике Тыва (56,5%), Кабардино-Балкарской Республике (59,7%) и Томской области (60%). В Приволжском федеральном округе эти показатели в целом подобны общероссийским и составляют 68,6%. В тройку лидеров входит Удмуртская Республика (71,7%), Нижегородская область (71,4%) и Республика Мордовия (70,7%). Наименьшая доля экономически активного населения среди регионов Приволжского федерального округа зафиксирована в Пензенской и Саратовской областях (65,5 и 65,8% соответственно), а также в Республике Башкортостан (66,7%).

Анализируя занятость в Республике Башкортостан, необходимо отметить, что численность экономически активного населения республики на начало 2014 г. составляла около 1 988 тыс. чел., из них 1 872 тыс. чел. – занятые в экономике, а 116 тыс. чел. – безработные (табл. 1).

Несмотря на то что рыночные реформы открывают новые возможности в использовании трудового потенциала и деловой активности граждан, численность экономически активного населения республики постепенно сокращается, особенно в последние годы [5–7]. Более того, уровень экономической активности снизился как среди мужчин, так и среди женщин, причем в последнем случае темпы снижения выше. Результаты социологических исследований показывают, что в последние годы также происходит сокращение предпринимательской активности у женщин Башкортостана [8]. Уровень общей безработицы сократился до 6,1% от численности экономически активного населения, что на 3,1% меньше показателя конца 2009 г. (9,2%). По сравнению с октябрем 1998 г., когда фиксировали пиковое значение уровня безработицы, численность безработных граждан сократилась на 116,2 тыс. чел., или на 51,6% к 2013 г. В этом же году в разрезе российских регионов отмечен наименьший уровень безработицы в Москве (0,8%) и в Санкт-Петербурге (1,1%). Завершает тройку лидеров с наименьшим уровнем безработицы Московская область, где он составил 2,9%.

Максимальный показатель уровня безработицы в Российской Федерации зафиксирован в Республике Ингушетии (47,7%). На втором месте Чеченская Республика с уровнем безработицы в 29,8%. Замыкает группу Республика Тыва, где уровень безработицы составил 18,4%.

Исследуя уровень безработицы в Республике Башкортостан в период с 2000 по 2008 г., необходимо подчеркнуть его снижение с 11,6 до 5,2%. Увеличившись до 9,3% в 2009 г. под влиянием последствий всемирного экономического кризиса, общий уровень безработицы снижался в последующие годы, что свидетельствует о преодолении негативных последствий кризиса в масштабе региональной экономики. К началу 2013 г. значение показателя в республике приблизилось к докризисному минимуму, составив 6,1% (рис. 2.).

Если сравнить ситуацию по регионам Приволжского федерального округа, то к 2013 г. Республика Башкортостан занимала 11-е место по уровню общей безработицы, обгоняя Кировскую область (7,1%), Республику Марий Эл (6,5%) и Пермский край (6,3%). При этом регионами с наименьшими значениями показателя общего уровня безработицы в 2012 г. являлись:

- Самарская область – 3,4%;
- Республика Татарстан – 4,1%;
- Пензенская область и Республика Мордовия – 4,9%.

В целом по Приволжскому федеральному округу значение общего уровня безработицы на рассматриваемом временном отрезке соответствовало общероссийским показателям и к 2013 г. было даже несколько меньшего уровня: общероссийский показатель зафиксирован на уровне 5,5%, а в Приволжском федеральном округе – 5,3%. Таким образом, общий уровень безработицы в Республике Башкортостан заметно выше не только по сравнению с общероссийским, но и среди регионов Приволжского федерального округа.

В 2012 г. численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, находилась на уровне 26,5 тыс. чел., что почти на 5,3% меньше, чем в 2000 г. Сохраняется значительный разрыв между регистрируемой и общей безработицей по методологии Международной организации труда. Более того, 45,8% от общего количества безработных составляет молодежь в возрасте от 15 до 29 лет [9].

Между тем уровень занятости населения в Российской Федерации стабильно растет на протяжении 2000–2012 гг. Исключение составляет лишь 2009 г., что объясняется влиянием всемирного экономического кризиса, затронувшего также и российскую экономику (рис. 3).

По статистическим данным 2012 г., наибольший уровень занятости среди российских регионов был зафиксирован в Чукотском автономном округе. В этом регионе численность занятого населения составила 78,9% от общего количества граждан трудоспособного возраста. На втором месте по уровню занятости находились Магаданская область (76,4%) и Ямало-Ненецкий автономный округ (76,3%). При этом наименьший уровень занятости населения наблюдался в республиках Ингушетии (36,2%), Тыва (46,1%) и Чеченской Республике (49,6%).

По уровню занятости населения среди регионов Приволжского федерального округа Республика Башкортостан занимает 12-е место с показателем уровня занятости в 62,7%, опережая лишь Саратовскую и Пензенскую области, где уровень занятости составляет соответственно 62,2 и 62,3%. Первое место по этому показателю со значением в 67,5% делят между собой Республика Татарстан и Нижегородская область. На втором месте находится Республика Мордовия (67,2%), на третьем месте – Самарская область (66,9%).

В период с 2000 по 2012 г. наметилась тенденция роста занятости населения. В это время численность работающих выросла на 12,3%. Более того, в частном секторе уровень занятости увеличился на 26,2%, где в 2012 г. трудилось 63,3% работающего населения.

Таким образом, сокращение занятости происходит в основном за счет уменьшения количества работающих в государственном секторе экономики. Об интенсивности процесса разгосударствления свидетельствует снижение доли работающих в данном секторе за 2000–2009 гг. с 41,8 до 28,4%.

Изменения в отраслевой структуре занятости Республики Башкортостан сопровождаются оттоком рабочей силы из основных производственных отраслей и увеличением занятости в сфере услуг (транспорте, торговле, здравоохранении, жилищно-коммунальном хозяйстве и др.). Особенно быстро росла численность занятых в сферах, связанных с инфраструктурой рынка, в частности увеличились масштабы торгово-посреднической и финансовой деятельности.

На перераспределение рабочей силы между секторами экономики Республики Башкортостан оказывает влияние дифференциация уровня оплаты труда: в 2000 г. среднемесячная заработная плата наиболее оплачиваемых работников превышала среднемесячный заработок наименее оплачиваемых по всем видам экономической деятельности в 5,9 раза, в 2012 г. – в 3,8 раза. Между тем средняя заработная плата наиболее оплачиваемых работников Республики Башкортостан, численность которых составляет 10%, превышает заработную плату 10% наименее оплачиваемых работников в 12,1 раза. Столь высокая дифференциация заработной платы непосредственно связана с межотраслевым и внутриотраслевым неравенством в оплате труда. Таким образом, в 2012 г. наблюдалось межотраслевое превышение по оплате труда в 4,1 раза. Наиболее высокая заработная плата отмечалась в производстве нефтепродуктов (59 69,7 руб.), добыче полезных ископаемых (42 223,1 руб.) и в сфере финансов (34 605,5 руб.). Самая низкая заработная плата была в производстве кожи, обуви, изделий из кожи (9 167,5 руб.), текстильном и швейном производстве (10 829,1 руб.), сельском и лесном хозяйстве (11 016,4 руб.), рыболовстве (11 455 руб.), гостиничной и ресторанной деятельности (11 738,8 руб.), сфере образования (14 281,9 руб.), обработке древесины и производстве изделий из дерева (14 405 руб.), здравоохранении (16 649,7 руб.) и в сфере предоставления социальных услуг (17 324,4 руб.).

В таких отраслях, как сельское и лесное хозяйство, охота, образование, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг, около 20% работников получали заработную плату ниже величины прожиточного минимума. В этих сферах среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников составляла 50–55% от среднереспубликанского уровня 2012 г. В целом в Республике Башкортостан доля работников, чья заработная плата в апреле 2013 г. была на уровне прожиточного минимума и ниже, составляла 6,6%. Между тем отношение среднемесячной заработной платы по муниципальным районам и городским округам Республики Башкортостан в 2012 г. составляло примерно 1 к 3.

Низкооплачиваемые секторы экономики можно объединить в две основные группы:

- первая группа – организации и учреждения бюджетного сектора экономики (здравоохранение, образование и предоставление коммунальных, социальных, персональных и прочих услуг);
- вторая группа – отрасли с низким уровнем конкурентоспособности продукции (сельское и лесное хозяйство, легкая промышленность).

Таким образом, хронические очаги бедности сформировались в бюджетной сфере и в ряде стагнирующих отраслей промышленности республики. Принимая во внимание тот факт, что заработная плата является основным источником доходов большинства занятых и составляет 2/3 структуры доходов всего населения, вполне естественно, что ситуация, сложившаяся на рынке труда Республики Башкортостан, оказала доминирующее влияние на масштабы распространения бедности в период экономических преобразований [10–12].

Ключевым фактором существования низкодоходных групп в структуре работающего населения в Башкортостане (как и в России в целом) является неэффективная занятость. Эта проблема проявляется в значительном количестве работников, получающих заработную плату ниже величины прожиточного минимума (около 7%), высокой задолженности по оплате труда; большой доле сотрудников, занятых неполную рабочую неделю и находящихся в административных отпусках (7,4% от общей численности); в возрастающем количестве вакансий на предприятиях с заработной платой меньше величины прожиточного минимума.

В свою очередь, неэффективная занятость играет двоякую роль:

- с одной стороны, она выгодна государству, так как позволяет поддерживать достаточно высокий уровень занятости и обеспечивать минимальный уровень доходов для значительной части трудоспособного населения;
- с другой стороны, такая форма занятости сдерживает рост производства и заработной платы и при резком изменении экономической ситуации грозит перейти в структурную безработицу застойного характера с непредсказуемыми масштабами[3].

Несмотря на наметившуюся тенденцию экономического оживления и снижения уровня безработицы, в республике сохраняются процессы, сдерживающие сокращение бедности среди работающего населения [13–15].

Общее улучшение положения в сфере занятости населения в экономике Республики Башкортостан обусловлено стабилизацией ситуации в приоритетных видах экономической деятельности, в наибольшей степени затронутых финансово-экономическим кризисом. Однако относительное улучшение экономических показателей не связано с качественными изменениями в структуре занятости и составе рабочих мест, поэтому проблема неэффективной занятости остается практически нерешенной. Для того чтобы уменьшить уровень бедности трудоспособной части населения, необходимо усилить взаимосвязь между экономическим ростом и организацией рабочих мест. Создание достойных и производительных рабочих мест – залог снижения безработицы и сокращения количества семей, работающих, но живущих в бедности [16]. Это сформирует предпосылки для будущего развития и экономического роста.

По статистическим данным, доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на протяжении 2000–2012 гг. существенно уменьшилась. Так, например, в 2000 г. она составляла 29%, в 2005 г. – 17,8%, а в 2012 г. уже 10,9%.

Изучая ситуацию на рынке труда Республики Башкортостан, следует отметить, что наблюдается общероссийская тенденция сокращения доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. В период с 2000 по 2012 г. она сократилась с 33,1 до 10,3% (рис. 4). Если в 2000 г. в республике доля малообеспеченного бедного населения превышала общероссийский показатель, то к 2013 г. наблюдалась положительная тенденция уменьшения доли этой категории граждан.

В целом по субъектам Российской Федерации наблюдается тенденция сокращения бедного и малообеспеченного населения. В разрезе регионов самыми благополучными среди субъектов в 2012 г. были Москва и Тюменская область, где среднедушевой денежный доход населения превышал величину прожиточного минимума в 5 раз. Второе место занимал Ямало-Ненецкий автономный округ, где доход населения по сравнению с величиной прожиточного минимума

[3] *Каримов А.Г.* Анализ экономической бедности в Республике Башкортостан: факторы, методы оценки, пути сокращения // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 2. С. 44–50.

был превышен в 4,8 раза. На третьем месте находилась Республика Татарстан (доход превышен в 4,3 раза), затем Санкт-Петербург (доход превышен в 4,2 раза). Между тем наибольшая доля бедного населения проживала в республиках Калмыкия и Тыва (среднедушевой денежный доход населения данных регионов превышен лишь в 1,8 раза), в Республике Алтай и в Алтайском крае, а также в Еврейском автономном округе, где наблюдалось превышение в 2,2 раза.

В Республике Башкортостан наблюдается тенденция постепенного увеличения среднедушевых денежных доходов населения [17]. Так, например, в 2012 г. денежные доходы населения составляли в среднем 21 387,6 руб. В этот период работники всех видов экономической деятельности получали заработную плату выше уровня бедности, однако в динамике в таких видах экономической деятельности, как сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство, рыбоводство, работники оказались в неблагоприятном положении[4].

Несмотря на рост дифференциации доходов, наблюдалась тенденция сокращения уровня бедности на 7,2% в 2013 г. по сравнению с 2009 г. Это в значительной степени определялось повышением номинальной заработной платы большей части занятых в экономике. Доля низкооплачиваемых работников существенно варьируется по видам экономической деятельности. При этом в Российской Федерации (в отличие от большинства других стран) низкая оплата труда не определяется уровнем квалификации. Например, в 2013 г. к числу видов экономической деятельности с самой высокой долей низкооплачиваемых работников, кроме сельского хозяйства (63,7%), относилось образование (48,4%) и здравоохранение (38,4%), где около 80% занятых имели высшее или среднее профессиональное образование. Подобная ситуация приводит к девальвации высококвалифицированного труда, снижению качества образовательных услуг и медицинской помощи. Более того, она является серьезным препятствием на пути модернизации российской экономики [18]. Наименьшая доля низкооплачиваемых работников традиционно наблюдается в отраслях, добывающих полезные ископаемые (2,2% в 2013 г.).

На протяжении длительного периода времени отмечается существенная региональная дифференциация в распределении доли низкооплачиваемых работников как по регионам, так и по стране в целом. Для регионов Приволжского федерального округа характерна высокая доля низкооплачиваемых работников в общей численности занятых в организациях. При этом доля низкооплачиваемых работников существенно варьируется по видам экономической деятельности.

Текущая ситуация на рынке труда несет в себе риски неустойчивости экономики в региональном и национальном масштабе, поскольку неэффективная занятость снижает конкурентоспособность отраслей экономики [19]. Скрытая безработица создает угрозу бедности среди групп населения, занятых в неконкурентоспособных сегментах [20], поэтому в регионе наблюдается миграционная убыль трудоспособного населения и возрастает показатель демографической нагрузки [21].

Таким образом, социальная безопасность региона обозначает не только реальную защищенность от социальных угроз, но и является совокупностью мер, обеспечивающих предпосылки для его устойчивого развития. Такая постановка исследуемой проблемы нацеливает на связь социальной безопасности региона с высоким качеством социального управления и достижением оптимального соотношения интересов государства, региона и личности. Социальная безопасность, на наш взгляд, содержит пределы стабильности, за которыми региональное сообщество может быть подвергнуто тенденциям полураспада или распада, паралича власти, социальной дезинтеграции и хаоса.

Органы власти в субъектах Федерации выполняют не только очевидные функции управления, связанные с текущей деятельностью и процессами на территории, но и осуществляют управление ее развитием. Несмотря на важность управления, большую значимость приобретает стратегическое планирование, выявление долгосрочных тенденций в развитии регионов, создание условий для стабильного экономического и социального роста. Это особенно необходимо в условиях развития рыночных отношений. Разные социально-экономические возможности регионов,

[4] *Исянбаев М.Н., Байгильдина А.У., Шарафутдинова З.А.* Актуальные проблемы развития обрабатывающей промышленности региона в условиях перехода к устойчивому развитию (на примере Республики Башкортостан) // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 3. С. 48–57.
Хужахметова Г.Н. Институциональные факторы территориального развития (на примере Республики Башкортостан) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 12. С. 2–13.

обусловленные их историческим происхождением, а также мозаичностью природно-географических, социальных, экономических, политических, культурных и иных основ жизни населения, предопределяют формирование иной по сравнению со стихийной регионализацией или жестким централизмом точечной модели управления региональной безопасностью как системы обеспечения устойчивого социального развития. Имеется в виду формирование условий, позволяющих не только реагировать на определенные вызовы, но и прогнозировать, планировать социальные изменения на основе баланса региональных и общенациональных интересов.

Важным направлением политики внутренней безопасности, обеспечивающим устойчивое демократическое развитие Российской Федерации, является сбалансированная региональная политика, оптимальное соотношение интересов центра и регионов, республик и областей, находящихся в различных природно-климатических, социально-экономических и этнополитических условиях. С этой точки зрения особую угрозу стабильности в стране представляет большой разрыв в уровне жизни отдельных территориальных образований. Многие регионы существуют только за счет дотаций из средств федеральной власти. Различное содержание и специфические особенности региональных интересов сказываются и на характере деятельности по обеспечению безопасности региона. В результате стабильность положения и безопасность территориальных образований определяют уровень безопасности страны в целом.

В связи с этим предлагается механизм элиминирования рисков и угроз на региональном рынке труда, заключающийся:

- в улучшении демографической ситуации на основе стимулирования рождаемости и защиты семьи путем региональной материальной поддержки, эффективной миграционной политики;
- повышении уровня благосостояния населения – увеличении уровня прожиточного минимума, минимальной заработной платы и пенсий, снижении поляризации доходов;
- снижении безработицы, создании новых рабочих мест путем строительства крупных промышленных производств;
- развитии мелкого и среднего бизнеса, системы профориентации, профессиональной подготовки и переподготовки безработных;
- формировании механизма информирования населения о перспективных рынках труда и направлениях подготовки.

Таблица 1

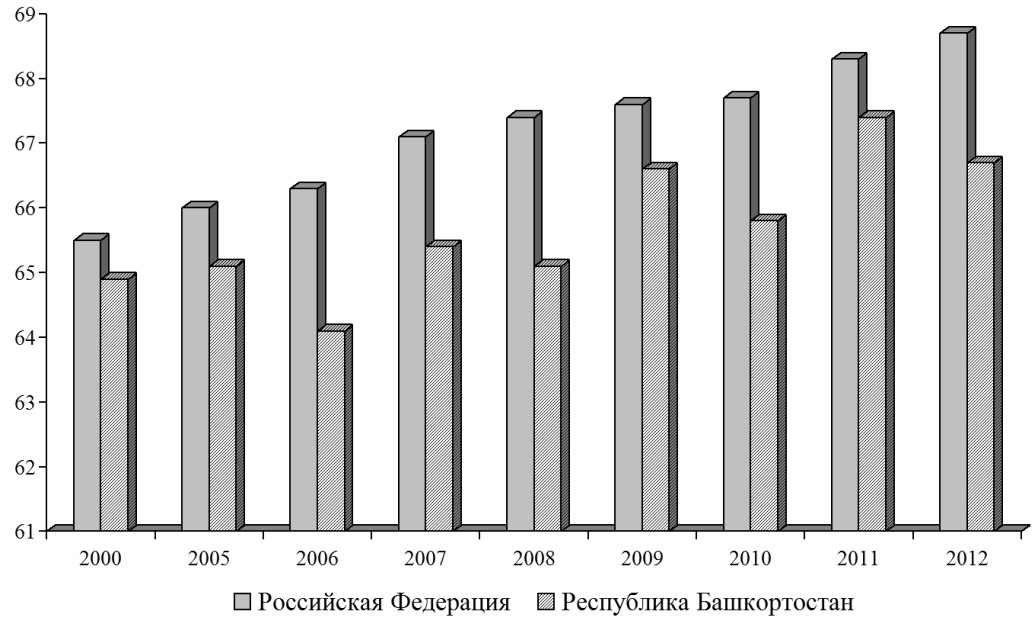
Численность экономически активного населения, занятых и безработных в Республике Башкортостан в 2000–2013 гг., тыс. чел.

Показатель	2000	2005	2008	2010	2012	2013
Экономически активное население	1 968,6	2 025,1	2 030,1	2 040	2 041,6	1 988,4
Занятые в экономике	1 740,7	1 882,5	1 925,1	1 858	1 917,8	1 872,5
Безработные	227,9	142,6	105,1	181,9	123,8	116
Численность зарегистрированных безработных	21,2	29,6	30,4	39,6	26,5	23,9

Источник: данные Росстата

Рисунок 1

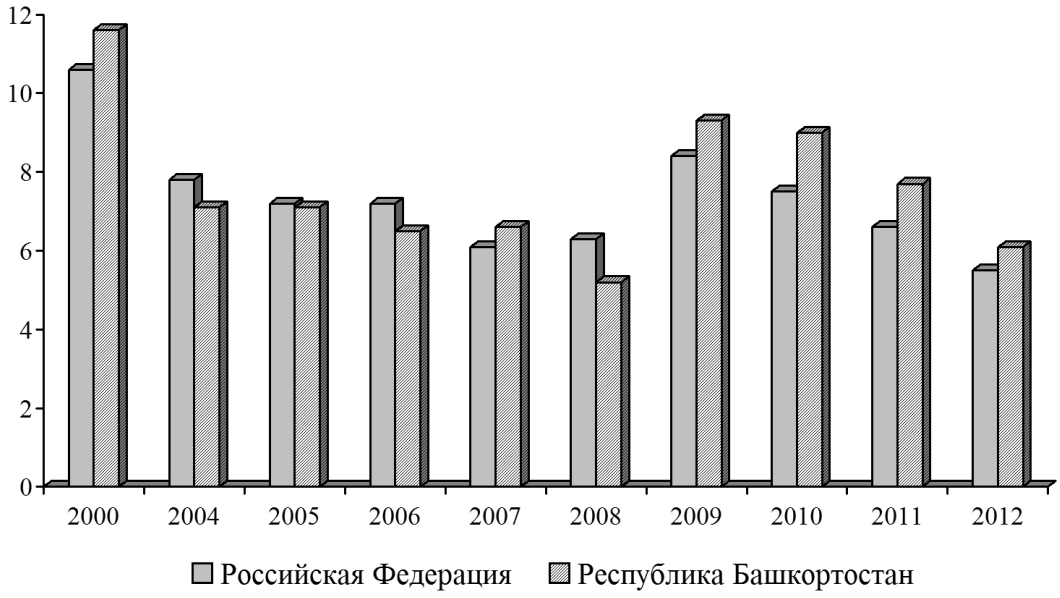
Динамика уровня экономически активного населения в Российской Федерации и Республике Башкортостан в 2000–2012 гг., %



Источник: данные Росстата

Рисунок 2

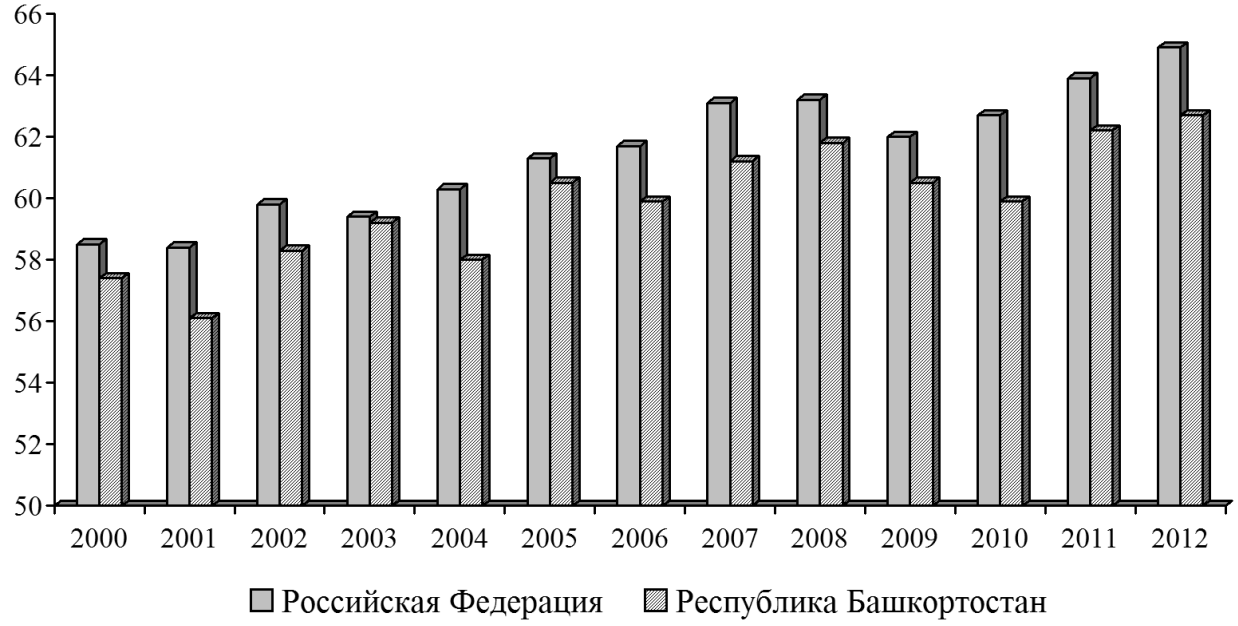
Динамика уровня безработицы в Российской Федерации и Республике Башкортостан в 2000–2012 гг., %



Источник: данные Росстата

Рисунок 3

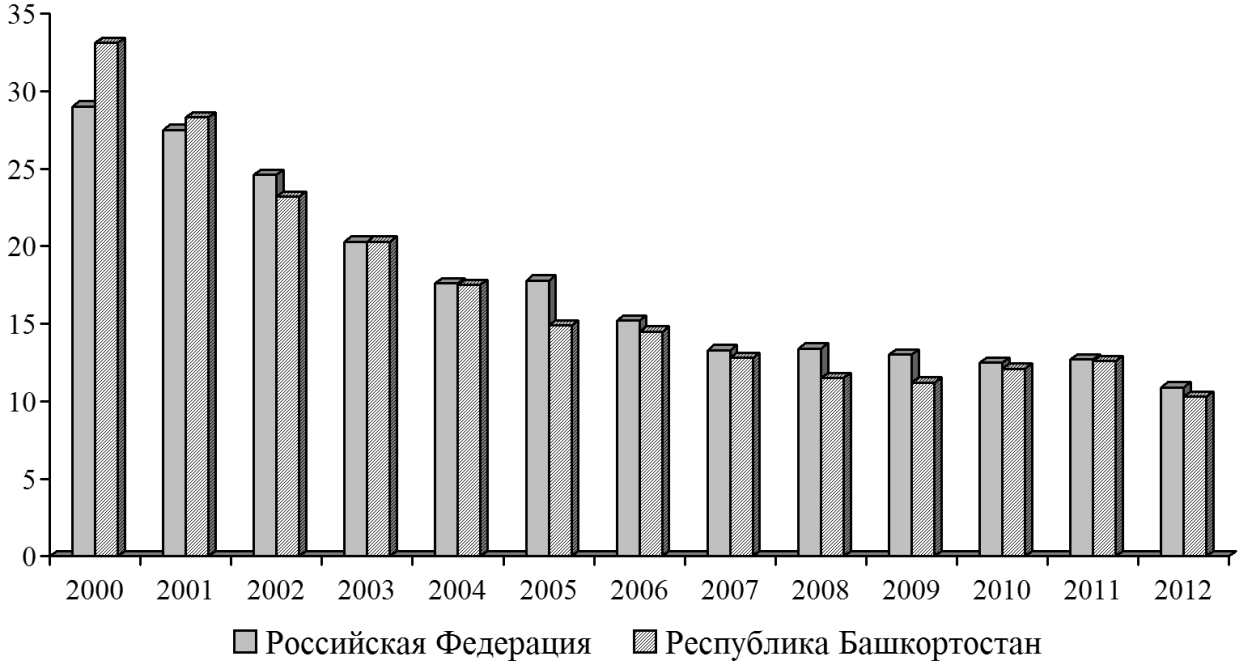
Динамика уровня занятости в Российской Федерации и Республике Башкортостан в 2000–2012 гг., %



Источник: данные Росстата

Рисунок 4

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2000–2012 гг., %



Источник: данные Росстата

Список литературы

1. *Зеркалов Д.В.* Социальная безопасность: монография. Киев: Основа, 2012. 530 с.

2. *Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П.* Социальные риски и угрозы безопасности: повседневные практики на рынке труда // Вестник Омского университета. Сер.: Социология. 2010. № 1/2. С. 23–33.

3. *Якшибаева Г.В.* Трудовой потенциал инновационной экономики: монография. Уфа: УГАТУ, 2012. 275 с.

4. *Гаврикова А.В.* Демографические процессы Республики Башкортостан в контексте проблемы устойчивости территориальных образований // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. URL: www.science-education.ru/125-19833.

5. *Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г.* Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // Проблемы современной экономики. 2014. № 4. С. 196–200.

6. *Исянбаев М.Н., Байгильдина А.У.* Модернизация структуры экономики региона и занятость. Уфа: Гилем, 2011. 253 с.

7. *Якшибаева Г.В.* Трудовой потенциал республики: количественно-качественная характеристика // Экономика и управление. 2007. № 3. С. 57–65.

8. *Галлямов Р.Р., Гильманова Г.Х.* Женское предпринимательство в современном российском обществе: социологический анализ проблемы. Уфа: БГАУ, 2011. 162 с.

9. *Гайфуллин А.Ю., Рыбалко Н.В.* Социальная активность молодежи: оценка и пути повышения // Вестник Башкирского университета. 2011. № 4. С. 1392–1396.

10. *Андреева Е.Л., Полкова Т.В.* Оценка качества трудовой жизни населения регионов России // Экономика региона. 2013. № 3. С. 91–101.

11. *Бобков В.Н., Гулюгина А.А.* Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. 2012. № 2. С. 170–178.

12. *Каримов А.Г., Моисеева Т.П.* Городская бедность как социальное явление в современном российском обществе. Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. 2010. 140 с.

13. *Каримов А.Г., Гафарова Е.А.* Социально-демографические и профессиональные факторы экономической бедности в регионе: социологический и экономический анализ // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. URL: www.science-education.ru/120-17011.

14. *Сазанов И.С.* Уровень бедности в России: национальные и международные критерии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 12. Ч. II. С. 173–179.

15. *Сазанов И.С.* Теоретико-методологические подходы к осмыслению проблемы бедности: историко-социологический анализ и оценка прикладного потенциала // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2. С. 179–184.

16. *Игнатенко Ю.В., Каримов А.Г.* Бедность российского населения как причина, детерминирующая детскую безнадзорность // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 1. С. 28–33.

17. *Садыков Р.М.* Уровень и качество жизни населения как фактор обеспечения социальной безопасности территориальных образований // Фундаментальные исследования. 2014. № 11-1. С. 201–205.

18. *Моисеева Т.П.* Избыточное неравенство как сдерживающий фактор развития человеческого потенциала, модернизации современного российского общества // Современные исследования социальных проблем (электронный журнал). 2012. № 7. URL: http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/7/moiseeva.pdf.

19. *Шаймарданов Н.З., Неклюдов Н.П.* Особенности регулирования занятости в условиях дефицита трудовых ресурсов // Экономика региона. 2011. № 1. С. 66–69.

20. *Латыпова Г.С., Моисеева Т.П.* Неформальные трудовые отношения как социально-экономическое явление. Уфа: УГАТУ, 2012. 184 с.

21. *Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г.* Социально-экономическая эффективность привлечения трудовых мигрантов в Республику Башкортостан // Вестник ВЭГУ. 2014. № 4. С. 26–37.

ISSN 2311-8733 (Online)
ISSN 2073-1477 (Print)

Socioeconomic Policy

THREATS ON THE REGIONAL LABOR MARKET AND EMPLOYMENT ISSUES

Ramil' M. SADYKOV[a,•], Yuliya V. MIGUNOVA[b]

[a] Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
SadikovRM@mail.ru

[b] Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
ignatenko_isei@mail.ru

[•] Corresponding author

Article history:
Received 25 May 2015
Accepted 9 June 2015

Abstract

Importance The article discusses the risks and threats to the regional labor market, as well as the issues related to employment.

Objectives The paper aims to study the risks and threats in the labor market of the Republic of Bashkortostan, identifying the characteristics of their development and major employment problems in the region, and make a nationwide comparison of trends in the sphere of employment with labor markets in other regions.

Methods For the study, we used comparative, economic and statistical methods of analysis, and statistics.

Results As recommendations, we offer a mechanism to eliminate the risks and threats to the regional labor market, which is to improve the demographic situation, well-being of the population, and reduce unemployment.

Conclusions We determined that the changes in the sectoral structure of employment of the Republic of Bashkortostan are accompanied by the outflow of labor from major manufacturing industries, and increasing employment in services.

Keywords: social security, employment, labor market, unemployment, poverty

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The study was performed within the framework of State job to the Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS, on topic No. 0253-2014-0001 *Strategic Management of Key Capabilities of the Level of Socio-Economic Development Systems from the Perspective of National Security* (State Reg. No. 01201456661).

References

1. Zerkalov D.V. *Sotsial'naya bezopasnost': monografiya* [Social security: a monograph]. Kiev, Osnova Publ., 2012, 530 p.

2. Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'nye riski i ugrozy bezopasnosti: povsednevnye praktiki na rynke truda [Social risks and security threats: everyday practices on the labor market]. *Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Sotsiologiya = Herald of Omsk University. Series Sociology*, 2010, no. 1/2, pp. 23–33.

3. Yakshibaeva G.V. *Trudovoi potentsial innovatsionnoi ekonomiki: monografiya* [Employment potential of the innovative economy: a monograph]. Ufa, USATU Publ., 2012, 275 p.

4. Gavrikova A.V. [Demographic processes in the Republic of Bashkortostan in the context of sustainability]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2015, no. 1. (In Russ.) Available at: http://www.science-education.ru/125-19833.

5. Gataullin R.F., Karimov A.G., Komarov A.G. Ekonomicheskoe prostranstvo: soderzhanie, edinstvo i razryvy [Economic area: content, unity, and breaks]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2014, no. 4, pp. 196–200.

6. Isyanbaev M.N., Baigil'dina A.U. *Modernizatsiya struktury ekonomiki regiona i zanyatost'* [Modernizing the structure of the regional economy and the employment]. Ufa, Gilem Publ., 2011, 253 p.

7. Yakshibaeva G.V. Trudovoi potentsial respubliki: kolichestvenno-kachestvennaya kharakteristika [Labor potential of the Republic: the quantitative-qualitative characteristics]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2007, no. 3, pp. 57–65.

8. Gallyamov R.R., Gil'manova G.Kh. *Zhenskoe predprinimatel'stvo v sovremennom rossiiskom obshchestve: sotsiologicheskii analiz problem* [Female entrepreneurship in the modern Russian society: a sociological analysis of the problem]. Ufa, BSAU Publ., 2011, 162 p.

9. Gaifullin A.Yu., Rybalko N.V. Sotsial'naya aktivnost' molodezhi: otsenka i puti povysheniya [Social activity of youth: the evaluation and ways to improve]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*, 2011, no. 4, pp. 1392–1396.

10. Andreeva E.L., Polkova T.V. Otsenka kachestva trudovoi zhizni naseleniya regionov Rossii [Evaluation of the quality of working life of the population in regions of Russia]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2013, no. 3, pp. 91–101.

11. Bobkov V.N., Gulyugina A.A. Neravenstvo kachestva i urovnya zhizni naseleniya regionov [Disparities in the quality and standards of living of the population in regions]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2012, no. 2, pp. 170–178.

12. Karimov A.G., Moiseeva T.P. *Gorodskaya bednost' kak sotsial'noe yavlenie v sovremennom rossiiskom obshchestve* [Urban poverty as a social phenomenon in the modern Russian society]. Ufa, ISER of Ufa Branch of RAS Publ., 2010, 140 p.

13. Karimov A.G., Gafarova E.A. [Social-demographic and professional factors of economic poverty in the region: a sociological and economic analysis]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6. (In Russ.) Available at: http:www.science-education.ru/120-17011.

14. Sazanov I.S. Uroven' bednosti v Rossii: natsional'nye i mezhdunarodnye kriterii [The poverty level in Russia: national and international criteria]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2012, no. 12, vol. II, pp. 173–179.

15. Sazanov I.S. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k osmysleniyu problemy bednosti: istoriko-sotsiologicheskii analiz i otsenka prikladnogo potentsiala [Theoretical and methodological approaches to the understanding of poverty issues: a historical and sociological analysis and evaluation of the applied potential]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2014, no. 2-2, pp. 179–184.

16. Ignatenko Yu.V., Karimov A.G. Bednost' rossiiskogo naseleniya kak prichina, determiniruyushchaya detskuyu beznadzornost' [The poverty of the Russian population as a reason causing child neglect]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Orenburg State University*, 2008, no. 1, pp. 28–33.

17. Sadykov R.M. Uroven' i kachestvo zhizni naseleniya kak faktor obespecheniya sotsial'noi bezopasnosti territorial'nykh obrazovanii [The level and quality of life of the population as a factor of social security of entities]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2014, no. 11-1, pp. 201–205.

18. Moiseeva T.P. [Excessive inequality as a deterrent of human development and modernization of the contemporary Russian society]. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi zhurnal)*, 2012, no. 7. (In Russ.) Available at: http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/7/moiseeva.pdf.

19. Shaimardanov N.Z., Neklyudov N.P. Osobennosti regulirovaniya zanyatosti v usloviyakh defitsita trudovykh resursov [Regulation of the employment under labor resources supply shortage]. *Ekonomika regiona = The Region's Economy*, 2011, no. 1, pp. 66–69.

20. Latypova G.S., Moiseeva T.P. *Neformal'nye trudovye otnosheniya kak sotsial'no-ekonomicheskoe yavleni*e [Informal labor relations as a socio-economic phenomenon]. Ufa, USATU Publ., 2012, 184 p.

21. Gataullin R.F., Safiullin R.G. Sotsial'no-ekonomicheskaya effektivnost' privlecheniya trudovykh migrantov v Respubliku Bashkortostan [Socio-economic benefits of attracting labor migrants in the Republic of Bashkortostan]. *Vestnik VEGU*, 2014, no. 4, pp. 26–37.